

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1298/Add.1
14 February 1979

RUSSIAN
Original: English

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать пятая сессия
Пункт 23 предварительной повестки дня

ПРАВА ЛИЦ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К НАЦИОНАЛЬНЫМ, ЭТНИЧЕСКИМ,
РЕЛИГИОЗНЫМ И ЯЗЫКОВЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Замечания, полученные от правительств в соответствии
с резолюцией 14 А(XXXIV) Комиссии

ДОПОЛНЕНИЕ

Ответ правительства Федеративной Республики Германии

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

[8 февраля 1979 г.]

[Оригинал на английском языке]

Отвечая на записку Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 8 мая 1978 г. G/SO 234 (19-1-3), правительство Федеративной Республики Германии представляет следующие замечания по вопросу о декларации прав меньшинств, в частности по предложенному Югославией проекту декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам (E/CN.4/L.1367/Rev.1).

1) Права меньшинств имеют важное значение для правительства Федеративной Республики Германии, целью политики которого является содействие реализации прав человека во всех частях мира. Предварительным условием истинной демократии является то, чтобы отдельные люди и меньшинства были защищены и не зависели полностью от правительства, избранного большинством. В плюралистическом обществе, где в политическом процессе участвует вся нация, в расчет следует принимать не только большинство. Меньшинствам также необходимо дать возможность найти свое место в обществе. Кроме того, свободная демократия означает не только наличие у политических меньшинств возможности стать в свое время большинством. Она предоставляет также защиту и право на участие в принятии решений тем меньшинствам, которые не имеют возможности или желания стать большинством.

Права человека и основные свободы обязывают каждое государство проявлять терпимость и нейтралитет по отношению к отдельным лицам и группам лиц, являющимся меньшинствами в конкретных областях.

Мы выражаем свою признательность правительству Социалистической Федеративной Республики Югославии, которое представило проект декларации о правах меньшинств и этим самым дало новый стимул детальному рассмотрению и обсуждению проблемы "еще более эффективной" защиты прав меньшинств (пункт 4 преамбулы проекта декларации). Особо следует подчеркнуть идею, содержащуюся в статье 3 югославского проекта декларации, которая выходит за рамки классических правовых гарантий для меньшинств и требует от государств не только обеспечения основных свобод, но и конкретных действий:

"...принимать меры, которые позволят им" - меньшинствам - "свободно выразить свои особенности, развивать свою культуру, образование, язык, традиции и обычаи и участвовать на справедливой основе в культурной, общественной, экономической и политической жизни страны, в которой они проживают".

Это положение можно рассматривать как основу для эффективного улучшения положения отдельных лиц. Предпринимаемые усилия должны быть направлены на более эффективную защиту основных прав лиц, принадлежащих к меньшинствам.

- 2) В преамбуле югославского проекта декларации справедливо указывается, что ряд международных документов уже касается вопроса о правах меньшинств и налагает соответствующие обязательства на присоединившиеся к ним государства.

Таким образом, защита этнических, религиозных или языковых меньшинств, как указано в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, является международно-правовым обязательством.

Федеральное правительство предлагает тщательно изучить вопрос о том, каким образом декларация о правах меньшинств может с пользой дополнить существующие международные документы. Следует еще раз обратиться ко всем государствам, еще не сделавшим этого, с призывом ратифицировать и в полном объеме соблюдать существующие международные документы о защите прав меньшинств.

- 3) Федеральное правительство представляет замечания по следующим отдельным статьям проекта декларации:

По статье 1

Защита прав меньшинств, как это предусмотрено в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, осложняется тем фактом, что государства еще не пришли к согласию относительно определения этнических, религиозных и языковых меньшинств. Лица, чувствующие себя членами какого-либо меньшинства, не получают защиты своих прав по статье 27 Пакта на том основании, что они не принадлежат к какому-либо признанному меньшинству. В статье 1 югославского проекта декларации отражена попытка дать более точное определение в этом отношении.

Федеральное правительство, однако, считает необходимым дать еще более точное определение понятия "меньшинство". Его толкование понятия "меньшинство" соответствует тому толкованию, которое было согласовано в ходе предварительной работы по статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, а именно понятие "обособленных или выделяющихся групп, обладающих четкими отличительными чертами и проживающих длительное время на территории какого-либо государства". Такое определение следует включить в декларацию о защите этнических, религиозных и языковых меньшинств.

Если в статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах в качестве меньшинств, нуждающихся в защите, признаются лишь "этнические, религиозные или языковые" меньшинства, то в статье 1 настоящего проекта декларации отражено

стремление предоставить защиту и "национальным" меньшинствам. Необходимо разъяснить различие между этим термином и "этническими" меньшинствами.

Недостаточно четко определено в статье 1 "право на существование". Здесь следует учитывать взаимосвязь между правом меньшинств на продолжение существования и процессом ассимиляции, к которой они могут стремиться при наличии некоторых обстоятельств. В этой связи основой могли бы послужить материалы консультаций при разработке статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (документ A/2929 от 1 июля 1955 г., стр. 63 англ. текста).

Право на осуществление "полного равенства" по отношению к остальной части населения, предусмотренное в статье 1 проекта декларации, следует рассматривать совместно с положениями статьи 3. В целях избежания недоразумений необходимо разработать формулировку, которая проводила бы различие между стремлением какого-либо меньшинства к недискриминации и равенству в целом и его требованием относительно особых прав в качестве меньшинства, как это уже сделано в Международном пакте о гражданских и политических правах (см. статьи 2 и 26, а также статью 27).

По статье 2

В отношении пункта 1 следует отметить, что Международный пакт о гражданских и политических правах не исключает различного режима по отношению к гражданам какого-либо государства и иностранцам; в соответствии с этим в пункте 1 статьи 2 Пакта "национальное происхождение" не упоминается как запрещенная форма дискриминации в отношении защиты прав человека. Однако создается впечатление, что пункт 1 статьи 2 настоящего проекта декларации направлен на включение этой формы дифференциации.

Этот вопрос, который, очевидно, имеет значение для национального законодательства большинства государств, должен быть решен однозначно.

Взаимосвязь между "пропагандой" и свободой выражения собственного мнения, о чем говорится в пункте 2 статьи 2, нуждается в более четком определении в соответствии с положениями статей 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

По статье 3

Федеральное правительство в принципе согласно с идеями, содержащимися в этой статье, в частности с тем, что формальное равенство меньшинств не обязательно означает материальное равенство и что поэтому необходимо принять меры по обеспечению того, чтобы меньшинства могли участвовать на справедливой основе в культурной, общественной, экономической и политической жизни страны, в которой они проживают.

В Федеративной Республике Германии уже приняты многие меры по обеспечению интересов меньшинств (например, финансовая помощь школам и детским садам с преподаванием на датском языке, представленность датского меньшинства в парламенте федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн, поскольку это меньшинство недостаточно многочисленно, чтобы получить места в парламенте на основе обычного голосования). Однако вопрос об объеме, в котором государства следует поощрять к принятию таких мер, нуждается в тщательном рассмотрении.

Если существует намерение включить в декларацию права, выходящие за рамки статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, то, очевидно, было бы разумным рекомендовать сослаться на внесенное в ходе разработки статьи 26, но в то время отвергнутое, предложение о том, что меньшинствам следует предоставить право "иметь национальные школы, библиотеки, музеи и другие культурные и учебные заведения" (документ Организации Объединенных Наций A/2929, стр. 63 англ. текста).

По статье 4

По пункту 1 статьи 4 можно высказать ряд принципиальных возражений. При рассмотрении проблем, связанных с правами индивидуума, не следует искажать эквивалентные принципы Устава Организации Объединенных Наций. Не следует создавать впечатление того, что декларация противоречит положениям о защите прав человека, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций (статьи 55 и 56). Пункт 1 статьи 4 может создать ложное впечатление, что любое серьезное нарушение прав меньшинств относится к разряду внутренних дел той или иной страны.

В пункте 2 статьи 4 термин "commitments" следует заменить юридически более точным термином "obligations". Следует указать, что в ходе подготовительных консультаций по статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах всегда использовался правильный термин "obligations" (документ A/2929, стр. 63 англ. текста). Этот термин означает обязательства по международному праву.